

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСТОЧНИКАМИ
ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ**

ИРКУТСК

Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
Восточно-Сибирский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСТОЧНИКАМИ
ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ**

Учебно-методическое пособие

Иркутск
Восточно-Сибирский институт МВД России
2018

УДК 341.9
ББК 67.93

Печатается по решению редакционно-издательского совета
ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России»

Рецензенты:

К. С. Боуш, доц. каф. правовой подготовки сотрудников ОВД
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД
России, канд. юрид. наук, доц.;

К. Г. Салтыков, доц. каф. гражданско-правовых дисциплин
Дальневосточного юридического института МВД России,
канд. юрид. наук, доц.

Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный источниками повышенной опасности: учебно-методическое пособие / авт.-сост. К. С. Миклошевич, А. В. Могильникова, А. И. Сирохин. — Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2018. — 48 с.

Настоящее учебно-методическое пособие включает в себя две главы, представляющие краткое изложение основных вопросов применения норм гражданского законодательства при определении ответственности за вред, причиненный источниками повышенной опасности.

Предназначено для курсантов и слушателей, обучающихся по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность», «Юриспруденция»

УДК 341.9
ББК 67.93

© ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России», 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Общая характеристика деликтных обязательств	
1.1 Понятие обязательства, возникающего вследствие причинения вреда.....	5
1.2. Особенности возникновения деликтных обязательств.....	9
1.3. Субъекты деликтных обязательств.....	17
Глава 2. Особенности ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности	
2.1. Понятие источника повышенной опасности в современном гражданском законодательстве.....	21
2.2. Субъекты ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности.....	25
2.3. Основания и условия возникновения ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности.....	
Заключение.....	39
Список рекомендуемой литературы.....	41

ВВЕДЕНИЕ

Исследование особенностей ответственности за вред, причиненный источниками повышенной опасности, имеет значение, как с теоретической точки зрения, так и с практической.

Подготовка сотрудника органов внутренних дел со знаниями в сфере гражданского права в целом и в контексте института ответственности владельцев источника повышенной опасности в частности, является важной задачей в современных, динамично меняющихся условиях современного общества. Знания данной отрасли права позволяют сотрудникам успешно реализоваться в профессиональной деятельности, в том числе и в сфере реализации задач, возложенных на сотрудников органов внутренних дел.

В повседневной деятельности сотрудники ОВД сталкиваются с источниками повышенной опасности не только по роду службы. Практически в каждой семье есть автомобиль и многие сотрудники являются их собственниками или владельцами, что диктует необходимость в изучении каждого вида ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности.

Актуальность изучения данной области знаний объясняется и тем фактом, что до настоящего времени в теории гражданского права имеются различные точки зрения относительно отдельных правовых категорий указанного института.

Глава 1

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЛИКТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

1.1. Понятие обязательства, возникающего вследствие причинения вреда

В гражданском праве существует категория внедоговорных отношений. К данной категории, в частности, относятся обязательства, возникающие вследствие причинения вреда. Сущность данных обязательств изложена в гл. 59 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ).

В п. 1 ст. 1064 ГК РФ изложено, что причинитель вреда обязан возместить в полном объеме вред, причиненный личности или имуществу потерпевшего, а кредитор вправе требовать возмещения понесенного им вреда.

Возмещение причиненного вреда следует рассматривать в соответствии со ст. 12 ГК РФ как способ защиты гражданских прав, восстановление положения, существовавшего до нарушения права.

Нарушение субъективного права в подобных правоотношениях является правоустанавливающим юридическим фактом, а правоотношения ведут к устранению последствий данного нарушения. Выявляются обязательства, ставшие результатами факта причинения вреда. Правовое регулирование указанной области находится не в сфере свободного усмотрения его участников, а базируется на императивных нормах закона¹.

Поэтому их относят к категории внедоговорных обязательств. Естественно, участники обязательства, возникшего вследствие причинения вреда, могли заключить какой-либо гражданско-правовой договор. При этом, в соответствии с гл. 59 ГК РФ, вред, причиненный имущественным (объектам материального мира, обладающим определенной ценностью для людей) либо личным неимущественным правам (таким как охрана чести, достоинства и деловой репутации, неприкосновенность личности, равенство, свобода и т. д.) подлежит возмещению.

Так, внедоговорная ответственность по правилам гл. 59 ГК РФ наступает при возмещении вреда, причиненного имуществу юридического лица (гражданина), при исполнении своего долга (военная служба, служба в полиции), вследствие недостоверной информации о товаре и т. п.

Согласно положениям ст. 580 ГК РФ вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу одаряемого гражданина вследствие недостатков подаренной вещи, подлежит возмещению дарителем в соответствии с прави-

¹ Кархалев Д. Н. Развитие законодательства о защите гражданских прав и охранительных правоотношениях / Д. Н. Кархалев // Рос. юст. — 2014. — № 1. — С. 30.

лами, предусмотренными гл. 59 ГК РФ, если доказано, что эти недостатки возникли до передачи вещи одаряемому, не относятся к числу явных и даритель, хотя и знал о них, но не предупредил о них одаряемого.

В соответствии со ст. 800 ГК РФ, ст. 80, 113 Федерального закона от 10 января 2013 г. № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» перевозчик обязан обеспечить личную безопасность пассажира и за вред, причиненный жизни или здоровью пассажира, несет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Возмещение вреда ГК РФ определяет как процедуру, в рамках которой потерпевший получает имущественную компенсацию за понесенные убытки (в натуре или же эквивалент вещи) и страдания.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что конституционная обязанность государства по возмещению вреда, причиненного здоровью военнослужащих в связи с исполнением ими служебных обязанностей, может осуществляться в различных юридических формах, в том числе в форме установленного в целях обеспечения социальных интересов этих лиц и интересов государства обязательного государственного страхования их жизни и здоровья, которое финансируется за счет бюджетных средств (п. 1 ст. 969 ГК РФ, Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы»), в форме гражданско-правового (деликтного) возмещения вреда, причиненного здоровью гражданина при исполнении обязанностей военной службы (ст. 1084 ГК РФ), в форме выплаты единовременного пособия членам семьи погибшего военнослужащего (ч. 8 ст. 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»)².

На основании ст. 1095 ГК РФ вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, работы или услуги, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге), подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара, лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу

² Апелляционное определение СК по гражданским делам Челябинского областного суда от 13 февраля 2017 г. по делу № 11-1954/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

(исполнителем), независимо от их вины и от того, состоял потерпевший с ними в договорных отношениях или нет. Правила, предусмотренные данной статьей, применяются лишь в случаях приобретения товара (выполнения работы, оказания услуги) в потребительских целях, а не для использования в предпринимательской деятельности.

Частично удовлетворяя требования П***а С. К. о применении к ТСЖ штрафных санкций и о компенсации морального вреда за нарушение его прав, как потребителя, суд сослался на положения ст. 161 ЖК РФ, ст.ст. 1095—1096 ГК РФ, Правила содержания общего имущества в многоквартирном доме (МКД), регулирующие обязанности управляющей организации по надлежащему содержанию общего имущества, в том числе кровли МКД, вытекающие из договора управления многоквартирным домом.

Институт обязательств в результате причинения вреда служит защитой прав и интересов, которые были нарушены, а также материализует охранительную функцию. Содержание обязательства отображает его восстановительную (компенсационную) функцию.

Исполнение данного обязательства компенсирует убытки имущественного характера, а также смягчает последствия, возникшие в результате нарушения тех прав, которые не могут быть восстановлены по причине их неимущественного характера (к примеру, денежное возмещение морального вреда — ст. 151, 1099—1101 ГК РФ).

Нематериальные блага защищаются в соответствии с данным кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (ст. 12) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения. В случаях, если того требуют интересы гражданина, принадлежащие ему нематериальные блага могут быть защищены, в частности, путем признания судом факта нарушения его личного неимущественного права, опубликования решения суда о допущенном нарушении, а также путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо (п. 2).

Согласно п. 1 ст. 1099 ГК РФ основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными гл. 59 и ст. 151 данного кодекса.

Как указано в абзаце втором ст. 151 ГК РФ, при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий,

связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред³.

В силу п. 1 ст. 1101 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда.

Для применения такой меры ответственности, как компенсация морального вреда, юридически значимыми и подлежащими доказыванию являются обстоятельства, связанные с тем, что потерпевший перенес физические или нравственные страдания в связи с посягательством причинителя вреда на принадлежащие ему нематериальные блага, при этом на причинителе вреда лежит бремя доказывания правомерности его поведения, а также отсутствия его вины⁴.

В юридической литературе данные обязательства именуются деликтными, а ответственность, возникшую из-за причинения вреда, — деликтной ответственностью.

Обязанность возместить причиненный вред не всегда возникает вследствие противоправного поведения.

Так, в ст. 1066, 1067 ГК РФ (состояние необходимой обороны, состояние крайней необходимости), не используется понятие ответственности. Причинение вреда правомерными действиями не может быть расценено как ответственность за правонарушение. Здесь принцип возмещения вреда основан на компенсации потерпевшему понесенных им потерь.

Согласно п. 1 ст. 1065 ГК РФ вероятность возникновения опасности причинения вреда в будущем также является основанием подачи иска о запрещении деятельности, создающей угрозу жизни и здоровью людей. Данные обязательства не являются деликтными, т. к. вред еще не причинен. При этом именно в силу взаимосвязи с отношениями по возмещению вреда они регулируются гл. 59 ГК РФ.

Существуют ситуации, когда определенный вид деятельности продолжает угрожать новыми нарушениями субъективных прав даже в тех случаях, если вред уже причинен. Например, после причинения вреда здоровью людей деятельностью химкомбината не предпринимаются меры по защите от вредных воздействий. В подобных ситуациях суд может обязать ответчика, наряду с возмещением вреда, прекратить или приостановить соответствующую деятельность. Исключительное положение, предоставляющее возможность суду отказать в удовлетворении иска о приостано-

³ Решение Цивильского районного суда Чувашской Республики — Чувашии от 12 февраля 2014 г. по делу № 2-3/2014.

⁴ Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (под ред. П. В. Крашенинникова).

новлении либо прекращении опасного вида деятельности, представляет собой необходимость защиты интересов общества. Однако данные обстоятельства не лишают потерпевшего права на возмещение вреда, причиненного подобной деятельностью.

Меры по превенции вреда в соответствии со ст. 1065 ГК РФ могут быть приняты только судом. Впрочем, по действующему законодательству подобные меры имеют право применять автоинспекция, пожарный надзор и т. д.

1.2. Особенности возникновения деликтных обязательств

В содержание деликтного обязательства входит ответственность за причинение вреда (подп. 6 п. 1 ст. 8 ГК РФ). Причинение вреда также именуют «деликтом».

Устоявшимися общими условиями гражданско-правовой ответственности являются наличие вреда, противоправность, вина причинителя (делинквента), а также связь между противоправным поведением и причиненным вредом⁵.

Общепринятым и необходимым основанием источника любого обязательства из причинения вреда является факт причинения вреда имуществу гражданина или юридического лица либо неимущественным благам гражданина.

Вред представляет из себя:

- неполучение прибыли, дохода;
- утрата, уничтожение или повреждение имущества;
- умаление нематериальных благ, в том числе вследствие перенесенных нравственных или физических страданий;
- нарушение (ограничение) личных неимущественных прав⁶.

Вред может быть причинен имуществу (имущественный вред) или личности. В случае причинения вреда здоровью, возмещаются расходы на его восстановление.

⁵ Болдинов В. М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / В. М. Болдинов. — Иркутск, 2000. — С. 48.

⁶ Обязательства вследствие причинения вреда: Постатейный комментарий главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П. В. Крашенинникова. — М.: Статут, 2012. — С. 105.

Возродить чувство торжества справедливости, а также скомпенсировать перенесенные нравственные страдания возможно лишь путем возмещения морального вреда.

Процесс установления факта причинения вреда неразрывно связан с необходимостью определения его размера. Причем как наличие, так и размер вреда доказываются потерпевшим.

В состав реального ущерба входят расходы, которые лицо, должно будет понести для восстановления нарушенного права. Практика показывает, что эти расходы и их предполагаемый размер должны быть подтверждены расчетом (предоставлением расчетов, например, в форме сметы затрат, необходимых, чтобы устранить недостатки товаров, работ, услуг и т. п.). Размер недополученного дохода (упущенной выгоды) исчисляется с учетом тех затрат, которые кредитор должен был понести, но не понес, потому что обязательство не было исполнено.

Для восстановления нарушенного права компенсируются все реальные или даже будущие расходы (например, если работник получил травму на производстве по вине работодателя, к этим расходам относятся расходы на лечение и реабилитацию), а также неполученные доходы, которые были бы получены пострадавшим, если бы его права не были нарушены (в данном случае — неполученный заработок за период нетрудоспособности).

В методических указаниях по оценке и возмещению вреда, нанесенного окружающей природной среде в результате экологических правонарушений, утвержденных Председателем Государственного комитета Российской Федерации по охране окружающей среды 6 сентября 1999 г., изложены рекомендации по оценке вреда, а также по порядку предъявления исков по вопросам возмещения причиненного вреда.

Пункт 3 ст. 393 ГК РФ предусматривает возмещение вреда по ценам, существующим в том месте, где обязательство должно быть исполнено на день предъявления иска либо на день возмещения вреда по собственной воле. Суд, учитывая обстоятельства дела, может учесть цены на день вынесения решения.

Общий принцип заключается в том, что каждому запрещается причинять вред другому. Любое причинение вреда оказывается противоправным, а причиненный вред обязательно возмещается, если иное прямо не установлено законом. В юридической литературе это получило наименование генерального деликта.

В п. 1 ст. 1064 ГК РФ изложен принцип генерального деликта, на основе которого реализуются институты специальных деликтов, урегулированные гл. 59 ГК РФ. Они разъясняют порядок исполнения деликтных обя-

зательств исходя из характера деятельности, из-за которой наступило причинение вреда, характеристик делинквента и др.⁷.

В ряде случаев обязанность по возмещению вреда возлагается на лиц, которые сами не являются причинителями вреда, но несут ответственность за действия лиц, причинивших вред. Так, страховщики выплачивают компенсационные выплаты за иное лицо в силу положений федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Законом может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда. Так, компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда (ст. 1099 ГК РФ).

Кроме основных условий существуют и специальные условия ответственности. В частности, причинение вреда источниками повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ). Тут ответственность наступает вне зависимости от вины делинквента.

Противоправное поведение одновременно нарушает как правовую норму, так и субъективное право, которое охраняет эта норма. Противоправное поведение может выражаться в действии, а также в бездействии. При этом бездействие считается противоправным лишь при таких условиях, при которых совершение каких-либо действий являлось обязательным. Бездействие как форма противоправного поведения прямо определено только в ст. 1069 ГК РФ: вред может возникнуть в результате действия или бездействия должностного лица государственного органа, органа местного самоуправления. Противоправное бездействие может стать причиной возникновения вреда и в ряде других случаев. Например, бездействие родителей (усыновителей, опекунов) по воспитанию ребенка может повлечь их ответственность за вред, причиненный ребенком (ст. 1073 ГК РФ).

Вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению лишь в предусмотренных законом случаях. Наглядным примером является причинение вреда при исполнении служебных обязанностей (пожарные причинили вред имуществу владельцу квартиры, в которой произошёл пожар).

В соответствии со ст. 1066 ГК РФ не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии необходимой обороны. Однако, такое понятие как необходимая оборона в гражданском законодательстве отсутствует. Согласно ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) необходимая оборона — это защита личности и прав обороняющегося или дру-

⁷ Протасов В. Н. Правовые отношения как система / В. Н. Протасов. — М.: Юристъ, 2012. — С. 84.

гих лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства.

Вместе с тем причинение вреда при условии превышения пределов необходимой обороны есть противоправное действие. Согласно ч. 2 ст. 37 УК РФ защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, в том числе с непосредственной угрозой применения такого насилия, оказывается правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.

Вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, подлежит возмещению (п. 3 ст. 1064, ст. 1067 ГК РФ).

Если опасность, непосредственно угрожающая личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, не может быть устранена иными средствами — это состояние крайней необходимости. При этом не должно быть допущено превышения пределов крайней необходимости⁸.

В этой связи суд всегда учитывает конкретные обстоятельства. Обязанность по возмещению вреда может быть возложена на третье лицо либо может быть применен принцип долевой ответственности, либо тот и другой могут быть полностью освобождены от ответственности.

Право на возмещение вреда, причиненного правомерными действиями при пресечении террористического акта, предусмотрено ст. 18 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Причинная связь между противоправным действием, равно как и бездействием и причиненным вредом возникает в случаях, когда:

1) противоправное действие, равно как и бездействие совершено до момента причинения вреда;

2) противоправное действие, равно как и бездействие привело к причинению вреда.

В различных ситуациях происходит своя цепь событий. Задача правоприменителя — установить, какой именно факт юридически значим (собственно, причинно-следственная связь) в каждом конкретном деле. Причинно-следственная связь признается юридически значимой, если поведение делинквента непосредственно вызвало возникновение вреда. Например, причинение телесных повреждений.

⁸ Комментарий к части второй Гражданского Кодекса Российской Федерации для предпринимателей / под общ. ред. М. И. Брагинского. — М.: Фонд «Правовая культура», 2012. — С. 119.

Еще одним ярким примером может служить загрязнение окружающей среды, которое приведет в будущем к вероятности возникновения тяжелого заболевания у населения, проживающего в зоне загрязнения (то есть будущая угроза также имеет юридическое значение). Подобная связь доказывается на основании заключения специалиста или же компетентного эксперта в соответствующей области.

По общему правилу вред подлежит возмещению при наличии вины делинквента (п. 2 ст. 1064 ГК РФ). Понятия вины ГК РФ не содержит. При решении вопроса о наличии вины как условия юридической ответственности классически прибегают к корреляции психического отношения субъекта к своему поведению и наступившими последствиями, устанавливая при этом вину в форме умысла или неосторожности.

Гражданское законодательство не раскрывает содержания понятий умысла, грубой неосторожности и простой неосторожности (небрежности). В юридической практике под умыслом подразумевается заранее обдуманное противоправное поведение, намерение сделать что-то, в то же время сознательно допускает приближение вредоносных событий.

Неосторожность характеризуется легкомысленным расчетом на предотвращение опасных последствий деяния лица, в том числе отсутствием предвидения наступления таких последствий. ГК РФ имеет две формы: неосторожность грубую и простую.

Юридически значимой для возникновения деликтного обязательства является вина делинквента в любой форме: умысла, грубой или простой неосторожности. Форма вины не влияет на размер компенсации. Ведь вред возмещается полностью, следовательно, размер ответственности зависит от размера вреда. Наряду с этим ст. 1083 ГК РФ устанавливает связь между размером компенсации и формой вины при наличии вины самого потерпевшего. При условии умысла потерпевшему вред не компенсируется. Простая неосторожность не учитывается. Наличие грубой неосторожности, напротив, снижает размер ущерба, подлежащего возмещению (абз. 1 п. 2 ст. 1083 ГК РФ).

Делинквент обязан возместить вред, хотя размер возмещения должен быть сокращен, если отсутствует вина либо имела место грубая неосторожность потерпевшего. Суд в данном случае имеет право отказать в возмещении вреда вовсе.

Наряду с психическим отношением физического лица, чье отношение к собственному поведению можно проанализировать, установление вины юридического лица состоит в установлении вины его работников. Также вина юридического лица проявляется в действиях, равно как и бездействии его представителей.

Как уже упоминалось, наличие вины делинквента предполагается, т. е. существует презумпция вины делинквента (п. 2 ст. 1064 ГК РФ). Это

значит, что когда делинквент отвечает при условии виновного поведения, бремя доказывания отсутствия вины лежит на нем. Если отсутствие вины доказано, оснований для возложения ответственности нет.

В соответствии со ст. 309 ГК РФ любые обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями. Опираясь на обозначенное выше, можно заключить, что нарушения норм права, а именно, противоправное деяние априори представляет собой всякое неисполнение или ненадлежащее исполнение договора.

Необязательным условием ответственности является наличие негативных последствий в имущественной сфере лица, чье право нарушено. В то же время отсутствие обоснований наличия и размера убытков послужит причиной отказа в удовлетворении требований об их взыскании.

Следует сказать, что даже при взыскании неустойки также взвешиваются негативные последствия. Хотя при таком раскладе кредитор не обязан доказывать наличие убытков (ст. 330 ГК РФ). В подавляющем большинстве суды используют свое право на уменьшение неустойки по ст. 333 ГК РФ, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства.

Согласно ст. 401 ГК РФ лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, которая от него требовалась, оно приняло все меры к надлежащему исполнению обязательства.

Безусловно, возникновение обстоятельств непреодолимой силы исключает не только вину делинквента, но и связь между противоправным деянием и наступившими нежелательными последствиями. Из чего следует, что в таких случаях ответственность делинквента исключается.

В ст. 29 Устава железнодорожного транспорта Российской Федерации (Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ) перечислены обстоятельства непреодолимой силы: эпидемия, военные действия, блокада или иные не зависящие от перевозчиков и владельцев инфраструктур обстоятельства, препятствующие осуществлению перевозок. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации также относит к обстоятельствам, при которых делинквент освобождается от ответственности, пожар, возникший не по вине перевозчика, действия или распоряжения соответствующих властей (задержания, ареста, карантина и др.), опасности или случайности на море и в других судоходных водах, любые меры по спасанию людей или разумные меры по спасанию имущества на море, народные волнения, забастовки или иные обстоятельства, вызвавшие приостановление либо ограничение работы полностью или частично, а также иные об-

стоятельства, возникшие не по вине перевозчика, его работников или агентов (ст. 166).

Положение о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации (далее — ТПП РФ) обстоятельств форс-мажора, утвержденное постановлением Правления ТПП РФ от 30 сентября 1994 г. № 28-4, к обстоятельствам форс-мажора также относит наводнение, землетрясение, ураган, запрещение экспорта и импорта товаров.

Несомненно, нужно отделять признаки этих обстоятельств. В первую очередь это их чрезвычайность, непреодолимость, т. е. их непредвиденность. Их нельзя предугадать в момент заключения договора, они возникают уже после заключения договора, они неподконтрольны сторонам, но влияют на исполнение обязательства. Существует причинно-следственная связь между этими обстоятельствами и тем, что обязательство исполнить невозможно.

Все эти признаки необходимы для признания тех или иных событий обстоятельствами непреодолимой силы. Отсутствие одного или нескольких может являться для суда основанием не признать какое-либо событие обстоятельством непреодолимой силы.

Из понятия непреодолимой силы можно определить перечень обстоятельств, которые могут быть к ним отнесены. Стоит отметить, что обстоятельства непреодолимой силы бывают двух видов: стихийные бедствия (разрушительное природное или природно-антропогенное явление или процесс значительного масштаба, в результате которого может возникнуть или возникла угроза жизни и здоровью людей, произойти разрушение или уничтожение материальных ценностей и компонентов окружающей природной среды), в том числе землетрясения, извержение вулкана, сели, оползни, обвалы, наводнения, пожары, ураганы, штормы, снежные заносы, лавины, град, засухи и т. п., и общественные события, такие как аварии, эпидемии, забастовки, военные действия, которые находятся вне воли сторон. К ним также относят издание уполномоченными государственными органами нормативно-правовых актов, запрещающих определенные действия.

Природные катаклизмы в большинстве случаев не вызывают споров относительно их принадлежности к обстоятельствам непреодолимой силы, в то время как общественные события не всегда признаются такими обстоятельствами. В первую очередь следует учитывать, что условие п. 3 ст. 401 ГК РФ об освобождении от ответственности вследствие непреодолимой силы носит диспозитивный характер и может быть изменено законом или договором.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 777 ГК РФ исполнитель по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ несет ответственность перед заказчиком за нарушение

договора, если не докажет, что такое нарушение произошло не по вине исполнителя. Также согласно ст. 538 ГК РФ производитель сельскохозяйственной продукции, не исполнивший обязательство либо ненадлежащим образом исполнивший обязательство, несет ответственность при наличии его вины. В вышеуказанных примерах закон исключает положение об обстоятельствах непреодолимой силы, применяя к ним общее основание ответственности в виде вины должника.

Стороны по соглашению также могут как увеличивать, так и уменьшать основания ответственности, распространив общее правило об ответственности при условии вины на свои отношения или предусмотрев дополнительные основания освобождения от ответственности либо исключив обстоятельства форс-мажора из оснований, освобождающих от ответственности (как полностью так и частично).

Хотя расширение сторонами перечня форс-мажорных обстоятельств не всегда находит поддержку у суда. Например, ФАС Московского округа в постановлении от 8 июня 2007 г. № КГ-А40/2771-07 указал на несостоятельность ссылки ответчика на пункт договора, предусматривающий освобождение сторон от ответственности при изменении сроков производства или транспортировки автомобиля заводом-изготовителем или уполномоченной заводом-изготовителем транспортной компанией, и признал данный пункт договора ничтожным в силу ст. 168 ГК РФ, так как он не соответствует п. 3 ст. 401 ГК РФ, который, в свою очередь, предусматривает, что к обстоятельствам непреодолимой силы не относится, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника⁹.

Надо учитывать, что законодатель не устанавливает и не может установить исчерпывающий перечень обстоятельств непреодолимой силы и могут возникнуть споры о том, относится ли то или иное событие к этим обстоятельствам. В связи с этим необходимо указывать в договоре, что будет относиться к обстоятельствам непреодолимой силы.

Освобождение от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора применяется в случаях, если это неисполнение или ненадлежащее исполнение вызвано обстоятельствами непреодолимой силы, возникшими помимо воли сторон после заключения договора, которые стороны не могли предвидеть при заключении договора.

В большинстве случаев стороны в договоре стараются указать все возможные обстоятельства непреодолимой силы, в том числе и те, наступление которых маловероятно. Например, на территории Иркутской области никогда не произойдет извержение вулкана или цунами, но обстоятельства непреодолимой силы потому такими и являются, что предугадать

⁹ Муротова Д. Д. Форс-мажорные обстоятельства: отражение в договоре / Д. Д. Муротова // Аудиторские ведомости. — 2008. — № 9.

их наступление невозможно, поэтому в договоре следует указать максимальный перечень таковых.

Законодатель не определяет порядок действия сторон договора при наступлении обстоятельств непреодолимой силы. Целесообразно этот порядок определить в заключенном договоре: способ уведомления, срок уведомления, возникшие обстоятельства. Сторона, ссылающаяся на обстоятельство непреодолимой силы, должна доказать факт его наступления. Указанные обстоятельства устанавливаются наличием общеизвестных фактов, публикаций в средствах массовой информации и иными способами, не нуждающимися в специальных средствах доказывания. Так же, обстоятельства дела, признанные арбитражным судом общеизвестными, не нуждаются в доказывании.

1.3. Субъекты деликтных обязательств

Как уже говорилось выше, должник — это лицо, причинившее вред, и оно обязано возместить причиненный ущерб. Потерпевший в данных обстоятельствах является кредитором. Должником, равно как и кредитором, может быть публично-правовое образование, юридическое либо физическое лицо.

Так, рассмотрев иск о взыскании ущерба в порядке суброгации, суд первой инстанции посчитал установленным факт наступления страхового случая и выплаты истцом возмещения выгодоприобретателю, а размер ущерба — доказанным, в связи с чем сделал вывод о наличии у истца права требования возмещения ущерба в порядке суброгации. Поскольку на момент дорожно-транспортного происшествия (ДТП) автогражданская ответственность делинквента была застрахована ответчиком в соответствии с Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», суды пришли к выводу, что ущерб в пределах установленного лимита ответственности страховщика подлежит возмещению. В остальной части ущерб подлежит возмещению вторым ответчиком на основании ст.ст. 965, 1064, 1079 ГК РФ¹⁰.

Надо полагать, что при применении принципа, в соответствии с которым вред возмещается его причинителем, важно различать понятия фак-

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.04.2015 № Ф05-3821/2015 по делу № А41-48704/14 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

тического делинквента и причинителя как субъекта деликтного обязательства.

Нужно подчеркнуть, что фактическим делинквентом может быть любое физическое лицо независимо от его психического состояния и возраста. Тем не менее отвечать за свои действия могут лишь деликтоспособные граждане, т. е. лица, достигшие 14 лет (п. 3 ст. 26, п. 1 ст. 1074 ГК РФ). Лица, которые причинили вред в состоянии, в котором они не могли понимать значение своих действий и, как следствие, руководить ими, а также лица, признанные недееспособными, не обладают деликтоспособностью.

Так, за причинение вреда малолетним ребенком несут ответственность его родители или законные представители. В данных обстоятельствах у них есть право предъявить регрессное требование к фактическому причинителю.

Еще одним исключением является возложение обязанности возмещения причиненного вреда на лицо, в интересах которого действовал делинквент (ст. 1067 ГК РФ).

Юридическое лицо несет ответственность в случаях, когда его работником в процессе выполнения трудовых обязанностей причинен вред третьим лицам (п. 1 ст. 1068 ГК РФ). Оно и будет являться должником в деликтном обязательстве¹¹.

Юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный недобросовестным поведением его работника при проведении переговоров (ст. 1068 ГК РФ). В случае, когда вред при проведении переговоров причинен несколькими контрагентами совместно, они отвечают перед потерпевшим солидарно на основании ст. 1080 ГК РФ.

Лица, выполняющие работу по гражданско-правовому договору, также будут являться работниками применительно к обязательствам из причинения вреда (п. 1 ст. 1068 ГК РФ).

У юридического лица есть право предъявить регрессное требование к своему работнику, если для этого есть основания. Если же работник причинил вред в процессе осуществления деятельности, не связанной с исполнением его трудовых обязанностей, ответственность он будет нести самостоятельно.

Хозяйственные товарищества и производственные кооперативы возмещают вред, причиненный их участниками (членами) при осуществлении последними предпринимательской, производственной или иной деятельности товарищества или кооператива (п. 2 ст. 1068 ГК РФ).

Вред возмещается из государственной казны, когда он причинен в результате действия, равно как и бездействия должностного лица госу-

¹¹ Трубников П. Л. Применение судами законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации / П. Л. Трубников // Законность. — 2015. — № 5. — С. 29.

дарственного органа, а также органа местного самоуправления. Сумма возмещенного вреда может быть взыскана с делинквента в соответствии со ст. 1081 ГК РФ.

По договору страхования вред возмещается страховщиком. После выплаты страхового возмещения потерпевшему страховщик в порядке суброгации приобретает права кредитора в отношении делинквента (ст. 929, 931, 965 ГК РФ). Когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный ущерб, юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба (ст. 1072 ГК РФ). Опираясь на вышеозначенное, можно сделать вывод, что именно делинквент в конечном итоге несет ответственность за причинение вреда.

Так, удовлетворяя иск о взыскании ущерба, причиненного в результате повреждения вагона, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу, что к истцу в силу закона перешло право требования возмещения ущерба с лица, ответственного за причинение вреда; факт причинения вреда подтвержден материалами дела и сторонами не оспаривается; то обстоятельство, что владельцем источника повышенной опасности (инфраструктуры железнодорожного транспорта) является ответчик, также сторонами не оспаривается.

Существуют законы, предусматривающие принятие государством ответственности за причиненный вред. Например, закон РФ от 15 мая 1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС».

Причинителями вреда могут быть одновременно несколько лиц. В данном случае они являются сопричинителями и несут солидарную ответственность (ст. 1080 ГК РФ). При возмещении полной суммы причиненного ущерба одним из сопричинителей, у него возникает право регресса к остальным делинквентам, т. к. он приобретает права кредитора (п. 2 ст. 1081 ГК РФ). Вследствие этого ответственность будет не солидарной, а долевой. Если определение размера долей не представляется возможным, доли признаются равными. Традиционно доли определяют, исходя из степени участия каждого делинквента в причинении вреда.

Представлять интересы потерпевшего могут его законные представители, но кредитором всегда выступает сам потерпевший. Из этого правила имеются исключения. Так, в случае смерти кормильца кредиторами в деликтном обязательстве становятся нетрудоспособные лица, состоявшие на его иждивении, и иные лица, указанные в п. 1 ст. 1088 ГК РФ.

Потерпевшим в деликтном обязательстве может быть и государство либо муниципальное образование, несмотря на то, что в ст. 1064 ГК РФ указано лишь на причинение вреда гражданам и юридическим лицам.

По общему правилу причиненный вред подлежит возмещению в полном объеме. Да и принцип полного возмещения вреда имеет особенности. Так, в п. 1 ст. 1064 ГК РФ предусматривается возможность выплаты компенсации сверх возмещения вреда. Это положение конкретизируется в ряде норм ГК РФ — в частности в ст. 1084, п. 3 ст. 1085, п. 3 ст. 1089, предусматривающих возможность увеличения в законе или договоре размера компенсации вреда, причиненного здоровью гражданина, а также вреда, причиненного в связи со смертью кормильца.

Возможность снижения размера компенсации предусмотрена в ст. 1067, п. 1 ст. 1078, п. 2, 3 ст. 1083 ГК РФ.

Глава 2.

ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

2.1. Понятие источника повышенной опасности в современном гражданском законодательстве

Одна из точек зрения, имеющая место в науке гражданского права, рассматривает источник повышенной опасности как деятельность, которая создает для окружающих повышенную опасность (теория деятельности). В определенной мере эта точка зрения отражается в п. 1 ст. 1079 ГК РФ.

Так, реализуя обозначенную позицию, суд, отказывая во взыскании ущерба, возникшего в результате ДТП, применив положения ст.ст. 642, 648, п.п. 1 и 2 ст. 1064, ст. 1068, п.п. 1 и 3 ст. 1079 ГК РФ, установил, что в результате ДТП имуществу истца причинены механические повреждения, при этом на момент совершения ДТП владельцем автомобиля являлось третье лицо, управлявшее автомобилем на основании договора аренды, заключенного с ответчиком, доказательства мнимости указанного договора, а также наличия трудовых отношений между третьим лицом и ответчиком истцом не представлены¹².

В теории гражданского права имеется и противоположная точка зрения, согласно которой в качестве источников повышенной опасности выступают предметы материального мира, которые обладают для окружающих опасными свойствами в силу того, что не поддаются полному контролю со стороны людей.

Подтверждение данной концепции также можно найти в действующем законодательстве, которое в частности говорит о владении источником повышенной опасности на праве собственности или, например, о возникающей в случае причинения источником повышенной опасности вреда, обязанности возместить его. Такая позиция, конечно, апеллирует больше к объекту, чем к деятельности. Но даже в случае, когда речь идет о теории деятельности, сама деятельность связывается с эксплуатацией или использованием различных объектов материального мира.

Так, принимая решение о взыскании страхового возмещения в порядке суброгации, суд, применив положения статей 931, 965, статьи 1068, ста-

¹² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.11.2015 № Ф04-25431/2015 по делу № А46-11467/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

тии 1079 ГК РФ, установил, что в результате ДТП, в совершении которого признан виновным водитель, управлявший автомобилем, принадлежащим ответчику, застрахованному истцом автомобилю причинены механические повреждения, в связи с чем последний выплатил страхователю возмещение, при этом факт участия в спорном ДТП транспортного средства, принадлежавшего ответчику, и понесенные истцом убытки документально подтверждены¹³.

При, казалось бы, полярных точках зрения и сторонники теории деятельности и сторонники теории объекта при реализации норм права, связанных с источниками повышенной опасности, сходятся к необходимости объединения своих позиций и взаимосвязи деятельности и объекта в единый социально-правовой конструкт.

В этой связи полагаем допустимым рассматривать понятие источника повышенной опасности и в формате деятельности и в формате объекта, при условии их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Другими словами, не может в рассматриваемом аспекте деятельность обладать компонентами опасности без взаимодействия с соответствующим объектом материального мира, так же, как и сам объект материального мира, признаваемый источником повышенной опасности, таковой не обладает до момента своего взаимодействия с конкретной деятельностью человека. При этом в некоторых случаях компонентами опасности в большей степени обладает сама деятельность, ее характер, т. к. при другой деятельности с теми же объектами опасности может и не быть. В других случаях сами объекты материального мира несут в своем содержании элементы опасности, и любой вид деятельности с ними обладает повышенной опасностью.

Так, отказывая во взыскании ущерба, а также причиненного автодорогам общего пользования при перевозке тяжеловесного груза, процентов, в порядке ст. 1064, ст. 1079 ГК РФ, ФЗ от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ, Правил возмещения вреда, причиненного транспортными средствами, осуществляющими перевозки тяжеловесных грузов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2009 г. № 934 суд установил, что в результате взвешивания принадлежащего ответчику автомобиля истцом выявлен факт превышения допустимых осевых нагрузок транспортного средства по отношению к значениям предельно допустимой массы транспортного средства, а также отсутствие специального разрешения на перевозку тяжеловесного груза. В то же время из представленных документов усматривается допущение истцом неустраняемых нарушений

¹³ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.11.2015 по делу № А56-54570/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

при производстве взвешивания автомобиля, а, следовательно, недоказанности совершения ответчиком вменяемого состава правонарушения¹⁴.

Для того чтобы отнести тот или иной вид деятельности или объект материального мира к источнику повышенной опасности, необходимо, чтобы данная деятельность или объект создавали повышенную опасность причинения вреда. Повышенная опасность предполагает, что существует более высокая вероятность наступления вредных последствий в рамках данной деятельности или объекта, чем при обычных обстоятельствах. Это связано с тем, что не все процессы, потенциально создающие угрозу наступления вредных последствий, находятся под контролем со стороны человека. Поэтому даже соблюдение различных мер предосторожности не может со стопроцентной гарантией исключить возможность наступления вредных последствий.

Вместе с тем признание соответствующей деятельности или объекта материального мира источником повышенной опасности может зависеть и от их количественных, а не только качественных характеристик. В частности, в медицинских целях использование сильнодействующих лекарств в правильных дозировках не только не причиняет вред, но и исцеляет больного. Газ в небольших портативных туристических печках не причиняет вред, а помогает обустроить быт в походных условиях. Но медицинские объекты с производством сильнодействующих токсичных лекарств, объекты хранения легковоспламеняющихся жидкостей являются источником повышенной опасности. Поэтому в ряде случаев вопрос об отнесении или не отнесении объекта или деятельности к источнику повышенной опасности решаются судом в зависимости от комплексной оценки конкретных обстоятельств и с учетом мнения экспертов.

Отдельно следует сказать о вопросах ответственности за вред, который причинен источником повышенной опасности в таких условиях и такими свойствами, наличие которых позволяют говорить о данном объекте как об источнике повышенной опасности. Например, автомобиль будет признан источником повышенной опасности только когда находится в движении, а не расположен в гараже либо на другом парковочном месте с выключенным двигателем.

Поэтому если вред причинен хотя бы и при эксплуатации общепризнанного источника повышенной опасности, но вне связи с его повышен-

¹⁴ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.10.2015 № Ф04-24421/2015 по делу № А03-16116/2014 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

ными вредоносными свойствами, ответственность наступает на общих основаниях¹⁵.

Для того чтобы более предметно познакомиться с понятием источника повышенной опасности, обратимся к их классификации. Следует отметить, что в действующем законодательстве не приводится какого либо исчерпывающего перечня предполагаемых источников повышенной опасности. Отсутствие законодательного закрепления данного вопроса вполне оправдано: в условиях стремительно развивающегося научно-технического прогресса появление новых технических средств и разработок, потенциально обладающих той или иной степенью опасности, является логичной закономерностью. Тем не менее попытки систематизировать источники повышенной опасности предпринимались неоднократно. Так, Е. В. Соколова выделяет четыре группы источников повышенной опасности, как-то:

1) физические, которые, в свою очередь, подразделяются на механические (например, транспорт), электрические (например, системы высокого напряжения) и тепловые (например, паросиловые установки);

2) физико-химические, к которым относятся радиоактивные материалы;

3) химические, подразделяемые на отравляющие (например, яды), взрывоопасные (например, некоторые газы) и огнеопасные (например, некоторые виды топлива);

4) биологические, которые делятся на зоологические (например, дикие животные) и микробиологические (например, некоторые штаммы микроорганизмов)¹⁶.

Не только наука, но и судебная практика идет по пути наполнения понятия «источник повышенной опасности» конкретным смысловым контекстом и не всегда относит к источникам повышенной опасности объекты материального мира, которые отвечают всем признакам такого источника (например, охотничье оружие и домашние животные).

В качестве вывода по параграфу отметим, что на сегодняшний день судам рекомендовано источником повышенной опасности «признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хране-

¹⁵ Комментарий части второй Гражданского кодекса Российской Федерации / под общ. ред. В. Д. Карповича. — М.: Изд-во «Фонд «Правовая культура» фирма «Гардарика», 2012. — С. 215.

¹⁶ Соколова Е. В. О некоторых вопросах ответственности за имущественный вред, причиненный в результате использования источников повышенной опасности военного назначения / Е. В. Соколова // Право в Вооруженных Силах. — 2013. — № 5. — С. 45.

нию предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами.

Учитывая, что названная норма (ст.1079 ГК РФ) не содержит исчерпывающего перечня источников повышенной опасности, суд, принимая во внимание особые свойства предметов, веществ или иных объектов, используемых в процессе деятельности, вправе признать источником повышенной опасности также иную деятельность, не указанную в перечне.

При этом надлежит учитывать, что вред считается причиненным источником повышенной опасности, если он явился результатом его действия или проявления его вредоносных свойств. В противном случае вред возмещается на общих основаниях (например, когда пассажир, открывая дверцу стоящего автомобиля, причиняет телесные повреждения проходящему мимо гражданину)»¹⁷.

2.2. Субъекты ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности

В соответствии с общим пониманием субъекта в гражданском праве к субъектам ответственности за вред, который причинен источником повышенной опасности, следует отнести титульных владельцев указанных источников — граждан и организации.

В науке гражданского права еще в 80-х годах прошлого века было предложено выделить юридический и материальный признаки владельца источника повышенной опасности. Впоследствии данная точка зрения была адекватно принята как в практической деятельности, так и в теории гражданского права.

Анализируемая статья Гражданского кодекса предусматривает две основных разновидности субъектов описываемой ответственности — это законный владелец источника повышенной опасности и, соответственно, незаконный владелец источника повышенной опасности (лица, противоправно завладевшие источником) (ст. 1079 ГК РФ).

В этой связи при квалификации дел, связанных с причинением вреда источником повышенной опасности, необходимо устанавливать не только

¹⁷ Статья 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения 14.02.2018).

владельца этого источника, но и определять параметры такого владения: законное или незаконное, т. к. от этого зависит, будет владелец являться законным или нет.

Так, арбитражный суд апелляционной инстанции правомерно отказал в удовлетворении заявленных требований о взыскании ущерба, причиненного в результате ДТП, руководствуясь статьями 1064, 1079 ГК РФ и указав при этом, что источник повышенной опасности выбыл из владения ответчика в результате противоправных действий бывшего сотрудника ответчика, который на момент совершения происшествия не состоял в трудовых отношениях с ответчиком. При этом суд апелляционной инстанции обоснованно счел неправильным вывод суда первой инстанции о вине ответчика в виде отсутствия должной осмотрительности, способствующей выбытию автомобиля из владения собственника, в частности ненадлежащее хранение ключей от угнанного автомобиля, что способствовало их хищению, поскольку действующее законодательство не предусматривает специальных требований для хранения ключей от транспортного средства, находящегося в служебных помещениях организаций.

Трудности в правоприменении могут возникать и на этапе установлении основания законного владения источником повышенной опасности, так как эти основания в законе также дифференцированы.

В гражданско-правовом аспекте общие признаки такой категории как «владение» присущи как законному владению так и незаконному, т. е. обоим видам. При этом как таковое фактическое обладание вещью предполагает то, что конкретный объект находится под фактическим господством его владельца, либо рассматривается как право, представляющее собой правомочие собственника.

В соответствии с ч. 2 п. 1 ст. 1079 ГК РФ обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т. п.)¹⁸. Следовательно, все те, кто владеет источником повышенной опасности на перечисленных в указанной правовой норме основаниях являются законными владельцами соответствующего источника.

Так, арбитражные суды нижестоящих инстанций правомерно удовлетворили заявленные требования о возмещении ущерба, руководствуясь ста-

¹⁸ Статья 1079 ГК РФ// СПС Консультант Плюс (дата обращения: 14.02.2018).

теей 1079 ГК РФ и указав при этом, что имеются основания для возложения ответственности на ответчика — собственника транспортного средства, посредством которого был причинен ущерб, поскольку доказательств перехода права собственности от ответчика к другому лицу на момент совершения ДТП не представлено, равно как и не представлено доказательств того, что в результате противоправных действий третьих лиц имущество выбыло из владения ответчика¹⁹.

Для установления параметров владельца источника повышенной опасности принято использовать два признака — материальный и юридический.

Суть юридического признака состоит в принятии утверждения, что владельцем источника повышенной опасности является лицо, которое обладает гражданско-правовыми полномочиями использовать этот источник.

С позиций данного утверждения, если лицо управляет источником повышенной опасности в рамках выполнения трудовой функции по заключенному с владельцем этого источника трудовому договору, то оно не является его владельцем и, соответственно, не может выступать субъектом ответственности.

Аналогично следует толковать данную норму и в случае передачи источника повышенной опасности без надлежащего юридического оформления, т. к. собственник (или иной титульный владелец) за вред причиненный источником повышенной опасности при использовании его фактическим владельцем, от ответственности не освобождается. И в таком случае надлежит привлекать к ответственности как фактического владельца, так и титульного в формате солидарной ответственности.

Суть материального признака состоит в следующем: владелец источника повышенной опасности это тот, в чьем владении (под чьим фактическим господством) реально имеется данный источник.

Например, в том случае, когда какой-либо источник повышенной опасности передается по договору аренды, но в рамках трудовых отношений от работодателя (арендодателя) к работнику (арендатору) который продолжает его обслуживать, то фактически арендатора (работника) признать владельцем этого источника нельзя, т. к. реального перехода права владения не произошло.

В качестве примера можно привести следующее решение. Так, частично взыскивая ущерб, причиненный в результате повреждения принадлежащего имущества истцу, суд в порядке пункта 1 статьи 1068, пункта 1 статьи 1079 ГК РФ установил, что причиной повреждения спорного имущества

¹⁹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.09.2015 № Ф05-12086/2015 по делу № А40-176360/14 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

явилось столкновение принадлежащих ответчику железнодорожных составов, произошедшее в результате нарушения его работником технических и эксплуатационных требований. При этом управление источником повышенной опасности осуществлялось работниками третьего лица. Вместе с тем доводы о том, что ответственность за несохранность поврежденной при спорном происшествии военной техники должны нести третье лицо и железная дорога, подлежат отклонению, поскольку судебными актами признано, что повреждение имущества произошло в результате обстоятельств, которые железная дорога не могла предотвратить или устранить по не зависящим от нее причинам. Третье лицо не является причинителем вреда в имевшем место столкновении, учитывая, что тяговый подвижной состав не выбывал из владения ответчика и в титульное владение третьему лицу не передавался²⁰.

Передать владение означает устранить фактическое господство над объектом текущего владельца с передачей полного контроля и, соответственно, ответственности в случае причинения вреда, новому владельцу. В том случае, когда по условиям передачи контроль прежнего владельца полностью не исключается, то возможно привлечь причинителей вреда к солидарной ответственности.

Наиболее распространенным источником повышенной опасности с которым сталкивается практически каждый современный человек, — это механические транспортные средства и связанная с их использованием деятельность. При этом многие граждане, управляя транспортным средством (автомобилем), не являются его собственниками, а некоторые используют автомобиль, например, в рамках договора аренды.

В таких случаях также необходимо апеллировать к определению «владелец источника повышенной опасности». Как выше уже отмечалось, ответственность за вред несет именно владелец источника повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ).

В том случае, когда источник повышенной опасности находится в законном владении другого лица, а не собственника, то ответственность за причиненный ущерб несут то лицо, которое в момент причинения вреда фактически владело транспортным средством. При этом закон не определяет круг лиц, которых возможно было бы рассматривать в качестве законных владельцев. В каждом конкретном случае вопрос решается индивидуально с учетом объективной и полной оценки всех сложившихся обстоятельств.

Вместе с тем обязательно необходимо отметить тот факт, что не признается законным владельцем то лицо, которое управляло транспортным

²⁰ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.01.2015 по делу № А42-1428/2012 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

средством в рамках исполнения своих должностных (служебных) обязанностей по гражданско-правовому или трудовому договору. В данном случае из-под технического и оперативного контроля владельца (работодателя) источник повышенной опасности не выходил, т. к. управление им и его техническое обслуживание осуществляется лицами, состоящими с ним в трудовых отношениях либо выполняющими работы по управлению в рамках гражданско-правового договора. К таким случаям причинения вреда применяются положения ст. 1068 ГК РФ.

Аналогично решается вопрос при аренде транспортных средств с предоставлением услуг по технической эксплуатации и управлению, т. к. это управление и эксплуатация осуществляется экипажем (работниками) состоящим с арендодателем в трудовых или гражданско-правовых отношениях по выполнению работ данного вида. По этой причине ответственность за вред, причиненный третьим лицам при заключении договора аренды с экипажем продолжает нести арендодатель.

Вместе с тем ст. 640 ГК РФ предоставляет арендодателю право требовать от арендатора возмещения убытков, понесенных в результате выплат третьим лицам в порядке регресса, если им будет доказано, что вред возник по вине арендатора. При этом регулирование вопросов возмещения убытков осуществляется по правилам, гл. 59 ГК РФ.

Традиционно владелец источника повышенной опасности признается таковым при наличии и материального и юридического критериев. Вместе с тем в некоторых случаях закон для привлечения к ответственности допускает необходимость и достаточность наличия только одного из двух признаков.

К таким случаям относится, например, аренда транспортного средства без предоставления услуг по обслуживанию и эксплуатации (без экипажа), когда арендатор полностью приобретает право владения автомобилем. Причинение вреда транспортным средством, находящимся в аренде без экипажа будет влечь ответственность арендатора, а не арендодателя.

В вопросах вины общее правило о том, что владелец источника повышенной опасности отвечает независимо от вины, также имеются правоприменительные особенности. Они состоят в том, что в случае причинения вреда вследствие взаимодействия источников повышенной опасности, его возмещение осуществляется владельцами этих источников с учетом вины каждого на общих основаниях, т. е. в соответствии со ст. 1064 ГК РФ.

Применение на практике анализируемого положения привело к выработке определенных схем возмещения вреда в описываемой ситуации:

— вред, причиненный одному из владельцев источника повышенной опасности по вине другого, должен возмещаться виновным;

— при наличии вины владельца, которому причинен вред, он данному владельцу возмещению не подлежит;

— при наличии вины обоих владельцев, размер возмещения определяется в зависимости от степени вины каждого;

— при отсутствии вины права на возмещение вреда не возникает ни у одного ни у другого владельца.

Так, рассмотрев иск о возмещении ущерба и установив размер причиненного ущерба при недоказанности ответчиком обстоятельств, исключающих ответственность ответчика как владельца источника повышенной опасности, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о доказанности факта причинения убытков истцу, наличия причинной связи между допущенным нарушением и возникшими у истца убытками, доказанности размера причиненных убытков, в связи с чем признали заявленное требование обоснованным и подлежащим удовлетворению на основании ст.ст. 15, 1064, 1079 ГК РФ. При этом суд кассационной инстанции учитывает непредставление ответчиком доказательств в подтверждение факта принятия им всех необходимых мер по предотвращению причинения вреда или невозможности принятия таких мер вследствие обстоятельств, которые он не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело²¹.

2.3. Основания и условия возникновения ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности

Традиционно основанием гражданско-правовой ответственности в целом и деликтной в частности принято считать совершение лицом гражданского правонарушения. С этих позиций основанием для имущественной ответственности в случае возникновения таковой в результате причинения вреда источником повышенной опасности, является деликт — правонарушение, субъектом которого причиняются вредные последствия имуществу или личности. В этой связи принято рассматривать деликтные обязательства как меру гражданско-правовой ответственности во всех случаях их возникновения. Для того, чтобы наступила ответственность вследствие причинения вреда, необходимо установить совокупность юридических фактов, которые в совокупности образуют состав деликтного обязательства, как-то:

²¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.07.2015 № Ф05-8891/2015 по делу № А40-64130/14 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

наличие вреда, противоправное поведение причинителя вреда, причинная связь между вредом и противоправным поведением и вина причинителя вреда.

Так, отказывая в возмещении вреда, причиненного автомобильной дороге федерального значения перевозкой тяжеловесного груза, суд в порядке пунктов 1, 2 статьи 1064, пункта 1 статьи 1079 ГК РФ, статьи 31 Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ, пунктов 19, 20 Постановления Пленума ВС РФ от 26 января 2010 г. № 1 установил, что отсутствие у третьего лица трудовых отношений с ответчиком, а также оснований для взыскания с ответчика возмещения вреда, т. к. допустимые доказательства осуществления третьим лицом перевозки в интересах и по поручению ответчика не представлены, при том, что на момент перевозки тяжеловесного груза спорным транспортным средством с прицепом без специального разрешения выданные ответчиком третьему лицу доверенности действовали и давали третьему лицу право владеть спорным транспортным средством с прицепом²².

В совокупности указанные выше элементы деликтного обязательства образуют состав гражданского правонарушения. Необходимость установления всех элементов состава дает возможность возложить на причинителя вреда соответствующую имущественную ответственность. Отсутствие одного из элементов предполагает освобождение лица от ответственности с одновременным применением мер защиты посредством возмещения вреда.

К одному из обязательных условий мер защиты и мер имущественной ответственности по деликтным обязательствам является наличие имущественного вреда.

Имущественный вред может выражаться в возникновении реального ущерба, в лишении потерпевшего возможности получить запланированные доходы либо в необходимости для потерпевшего понести какие-либо дополнительные убытки. Статья 15 ГК РФ в качестве реального имущественного ущерба признает ситуации, когда имущество утрачивается или повреждается. Имущественный вред всегда может быть выражен в конкретной денежной сумме.

Реальный имущественный ущерб возмещается причинителем вреда или собственником источника повышенной опасности путем выплаты стоимости утраченного или поврежденного имущества, либо восстановлением

²² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.07.2015 № Ф04-21554/2015 по делу № А46-15845/2014 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

имущества, если это возможно, силами и средствами причинителя вреда (как правило), либо передачей потерпевшему тождественного имущества.

Так, удовлетворяя требование о взыскании в порядке суброгации ущерба, причиненного в результате повреждения автомобиля, суд в порядке ст. 965, п. 2 ст. 1064, п. 1, 3 ст. 1079 ГК РФ установил, что истец выплатил страхователю ущерб, причиненный в результате ДТП застрахованному у него транспортному средству. При этом из административного дела следует, что виновником ДТП признан водитель автомашины, принадлежащей ответчику, а размер ущерба подтверждается актом осмотра транспортного средства, калькуляцией стоимости восстановительного ремонта автомобиля, следовательно, лицом, ответственным за возмещение ущерба, является ответчик как владелец источника повышенной опасности²³.

Гражданское право предусматривает для потерпевшего возможность возмещения не только причиненного материального вреда, но также и морального, сущность которого в гражданском законодательстве раскрывается лишь с общих позиций.

Статья 151 ГК РФ говорит о моральном вреде в следующем аспекте: «Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда»²⁴.

К физическим страданиям из смысла анализируемой статьи следует отнести страдания, связанные с причинением физической боли, т. е. те чувства, которые испытывает человек при причинении вреда его здоровью. При этом по своему объему это понятие не тождественно таким категориям, как «физический вред» или «вред здоровью» и является признаком морального вреда в контексте ст. 151 ГК РФ.

В свою очередь, нравственные страдания — это область чувственного, эмоционального переживания, которое может быть выражено в различных чувствах тревоги, стыда, раздражения, отчаяния и прочих, вызываемых многообразными следствиями, среди которых могут быть и раскрытие тайны или распространение ложных сведений и невозможность вести активную социальную жизнь или передвигаться и последствия в виде невозможности родить ребенка или заниматься профессиональной деятельностью.

²³ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.02.2015 по делу № А66-1937/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

²⁴ Статья 151 К РФ // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 14.02.2018).

Основой института морального вреда следует считать тот факт, что вред наносится непосредственно личности, а не предметам материального мира, которые ей принадлежат. Говоря другими словами, речь идет о личностных качествах человека и исходящих из этого переживаниях и других аспектах эмоционально-волевого порядка. В этой связи процедура оценки причиненного вреда выступает основной в контексте взыскания морального ущерба.

При этом основная функциональная нагрузка компенсации морального вреда состоит в попытке смягчить тяжесть полученной потерпевшим моральной, физической травмы или иного вреда. Именно поэтому взыскиваемая денежная сумма выплачивается потерпевшему, а не передается в доход государству. С другой стороны, компенсация морального вреда может играть превентивную роль, оказывая воспитательное воздействие на причинителя вреда. Тем самым институт компенсации морального вреда может рассматриваться и как гражданско-правовая ответственность, которая определяется судом по отношению к делинквенту при наличии в его деянии вины и как мера защиты в других случаях.

В деликтных обязательствах значение вреда опосредуется еще и их целевым предопределением, которое предполагает устранение имущественных последствий нарушения права и восстановление того имущественного положения потерпевшего (в стоимостном отношении), в котором он находился до причинения вреда. Достижение такой цели становится возможным в том случае, когда причиненный вред возмещается в полном объеме.

Еще одной особенностью выступает тот факт, что вред в деликтных обязательствах может выступать не только в качестве основания ответственности, но и является мерой этой ответственности. Такой вывод следует из права потерпевшего на размер имущественного возмещения, который определяется размером причиненного ему ущерба.

При таком подходе размер имущественной ответственности при неосторожной форме вины может быть такой же, как при умышленной, если объем вреда, который причинен умышленно, будет равен ущербу, который, к примеру, лицо, действующее неосторожно, должно было и могло предвидеть.

Если бы размер ответственности зависел исключительно от формы вины делинквента, то был бы нарушен принцип полного возмещения вреда, и такая форма ответственности привела бы к утрате такой части ее смысловой нагрузки, как восстановление прежнего имущественного состояния. Это, несомненно, привело бы к ущемлению интересов потерпевшего в случаях, когда вина делинквента незначительная, а ущерб, причиненный потерпевшему в имущественном выражении, весьма серьезен и к возможности

неосновательного обогащения потерпевшего в случаях незначительного ущерба при высокой степени вины в причинении вреда со стороны делинквента. Такая позиция, конечно же, не соответствует сущности гражданско-правовых отношений.

В сфере деликтных обязательств гражданскому праву известны моменты, когда степень ответственности причинителя вреда непосредственно оказывает влияние на объем его ответственности. Такие случаи являются специальными, и в них учет степени вины необходим в качестве критерия ответственности с учетом особенности складывающихся отношений. Но и в таких случаях вред является той мерой ответственности, которая определяет верхний ее предел.

В частности, это случаи солидарной ответственности (в том случае, когда один из сопричинителей уже возместил вред потерпевшему в полном объеме и объем ответственности каждого определяется, исходя из объема причиненного вреда) и случаи смешанной ответственности (когда в действиях потерпевшего также усматриваются элементы грубой неосторожности).

Так, установив, что водитель на момент ДТП являлся работником ответчика, который документально не опроверг данное обстоятельство, не представил доказательств того, что транспортное средство выбыло из его обладания против его воли и эксплуатировалось водителем по собственной инициативе, не связанной с исполнением им своих трудовых обязанностей, арбитражные суды, руководствуясь пунктом 1 статьи 1079 ГК РФ, правомерно взыскали убытки, причиненные в результате ДТП²⁵.

Особенность ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, состоит в том, что вины причинителя для ее возникновения не требуется — владелец источника повышенной опасности обязан возместить вред потерпевшему независимо от того, виновен он в причинении вреда или нет. В случае безвиновного возложения ответственности на владельца источника повышенной опасности субъективным основанием возложения является риск, означающий детерминированный выбор владельцем источника деятельности, не исключающей достижения нежелательного результата и осуществляемой при сознательном допущении случайного результата и возможности связанного с этим возникновения отрицательных последствий.

²⁵ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.05.2015 № Ф08-2360/2015 по делу № А32-25433/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Так, рассмотрев иск о взыскании убытков, причиненных повреждением полувагонов, в порядке суброгации и установив факты повреждения спорных полувагонов и отсутствия возможности их дальнейшей эксплуатации, суды признали доказанным наступление вреда от гибели вагонов, возмещенного страховой компанией, при отсутствии доказательств повреждения имущества общества вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего либо того, что грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда. Судами установлено и не опровергнуто заявителем кассационной жалобы, что повреждение спорных полувагонов произошло вследствие нарушения правил безопасности при эксплуатации локомотива, который на момент крушения находился во владении одного из ответчиков, т. е. при осуществлении им деятельности, связанной с повышенной опасностью для окружающих. На основании изложенного иск был удовлетворен частично (ст.ст. 1064, 1079 ГК РФ)²⁶.

Пункт 3 ст. 1079 ГК гласит, что владельцы источника повышенной опасности солидарно несут ответственность за вред, причиненный в результате взаимодействия этих источников (столкновение транспортных средств и т. п.) третьим лицам по основаниям, предусмотренным п. 1 данной статьи. Совершенно очевидно, что структура данной нормы имеет узкий правовой спектр. Поэтому при ее толковании отсутствует единый подход, как среди ученых-юристов, так и в правоприменительной деятельности судов. В основе права должна лежать присущая природе справедливость. Но принимаемые законы иногда носят общий правовой характер и вряд ли могут быть бесспорными регуляторами различных правовых конфликтов в обществе. Наверное, нельзя превращать статью закона в «талмуд», рассчитанный на все случаи жизни, и бессмысленно было бы с этой точки зрения критиковать законодателя²⁷.

Из формально-грамматического толкования названных норм следует, что третьи лица, физически пострадавшие от взаимодействия источника повышенной опасности, вправе предъявлять требования о привлечении к солидарной гражданской ответственности владельцев источника повышенной опасности вне зависимости от вины последних и степени таковой.

К третьим лицам следует отнести всех, кто находится вне объекта источника повышенной опасности (пешеходы, велосипедисты и т. д.), лиц,

²⁶ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.03.2015 № Ф03-742/2015 по делу № А04-189/2014 [электронный ресурс] // СПС Консультант-Плюс.

²⁷ Валова С. Д. Страхование ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности / С. Д. Валова // Бухгалтерский учет и налогообложение. — 2012. — № 5. — С. 48.

связанных с владельцем источника повышенной опасности гражданско-правовым или трудовым договором, а также лиц, в том числе членов семьи, которые находились в объекте источника повышенной опасности.

Верховный Суд РФ указал, что достаточным основанием для возложения ответственности по возмещению третьему лицу вреда на владельцев двух источников повышенной опасности является сам факт причинения вреда в результате взаимодействия этих источников повышенной опасности.

Аналогичным образом возмещается вред третьим лицам при обоюдной вине владельцев источника повышенной опасности. Подобная практика, вероятно, оправдана замыслом законодателя и имеет целью защиту человека от возрастающей опасности со стороны окружающих его предметов материального мира²⁸.

Так, рассмотрев иск о взыскании страхового возмещения в порядке суброгации и оценив представленные истцом доказательства по правилам упомянутых норм процессуального права, суды первой и апелляционной инстанций установили, что светокопия полиса добровольного комплексного страхования транспортных средств содержит сведения о страховании совсем другого транспортного средства, нежели то, которое согласно копии акта осмотра транспортного средства участвовало в ДТП; такие же сведения содержатся в светокопии регистрационного свидетельства; выплата страхового возмещения осуществлена раньше экспертного заключения о стоимости годных остатков. Иных доказательств, свидетельствующих об участии в ДТП именно застрахованного по полису транспортного средства, страховой компанией не представлено. На основании изложенного, в соответствии со ст.ст. 1068, 1079 ГК РФ, в удовлетворении иска было отказано²⁹.

Вместе с тем следует наверное указать на то, что до настоящего времени отсутствует единообразная правоприменительная практика возмещения вреда третьим лицам в случаях, если взаимодействие источника повышенной опасности произошло по вине одного из владельцев и отсутствия таковой со стороны других владельцев источника повышенной опасности. Например, водитель А., управляя личным автомобилем, грубо нарушил правила дорожного движения, выехав на полосу встречного движения, где совершил столкновение с автомобилем под управлением владельца Б., в результате чего пассажиру последнего был причинен вред здоровью. В пов-

²⁸ Правоотношения и их роль в реализации права / науч. ред. Ю.С. Решетов. — М.: Юристъ, 2014. — С. 156.

²⁹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.04.2015 № Ф01-714/2015 по делу № А31-11023/2013 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

седневной жизни такие ситуации, увы, не редкость. При разрешении данного правового конфликта, связанного с возмещением вреда третьему лицу, возможны два судебных усмотрения.

Первое. Ответственность возлагается на виновное лицо А., исходя из общих условий наступления гражданско-правовой ответственности вследствие причинения вреда, что, в принципе, позитивно и разумно, поскольку при наличии виновной стороны привлекать дополнительно к гражданской ответственности невиновную по крайней мере негуманно. Кроме того, владелец Б. сам понес материальный ущерб в результате неправомерных действий водителя А.

Так, поскольку причиной возникновения ущерба является взрыв боеприпасов, который произошел на территории войсковой части, имущество которой находится в государственной собственности Российской Федерации, то суды пришли к верному выводу о том, что Минобороны РФ является ответственным за причиненный истцу ущерб, в связи с чем правомерно взыскали причиненный ущерб с Российской Федерации в лице Министерства обороны Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации, поскольку в силу статьи 1079 ГК РФ комплектация, хранение и сбережение боеприпасов относится к деятельности, связанной с повышенной опасностью для окружающих, обязанность по возмещению вреда возлагается на юридическое лицо, которое владеет источником повышенной опасности на праве собственности или праве хозяйственного ведения³⁰.

Второе. Ущерб взыскивается в солидарном порядке с обоих владельцев. Это вряд ли можно назвать справедливой позицией, тем более что в качестве потерпевших пассажиров часто приходится видеть близких родственников владельца источника повышенной опасности. Такой подход в конечном итоге лишает их права на полное возмещение вреда, что противоречит функциям и принципам гражданского права.

Так, удовлетворяя исковое требование о взыскании вреда, причиненного почвам, суды первой и апелляционной инстанций правомерно исходили из того, что ответчик является владельцем источника повышенной опасности (опасного производственного объекта — нефтепровода) и в силу статей 1064, 1079 ГК РФ обязан возместить вред, причиненный почвам как объекту охраны окружающей среды, в результате произошедшей на нефтепроводе аварии, повлекшей загрязнение земельного участка³¹.

³⁰ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.04.2015 № Ф09-1225/15 по делу № А71-6463/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

³¹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.08.2015 № Ф04-21668/2015 по делу № А75-11254/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Правда, в определенной степени можно аргументировать второе судебское усмотрение тем, что на поиск юридической истины по установлению конкретных виновников вследствие взаимодействия нескольких источников повышенной опасности в ходе дознания, предварительного и судебного следствия уходят месяцы, а то и годы, что вызывает нарекания потерпевших — третьих лиц, подрывает авторитет правоохранительной системы и не отвечает требованию о необходимости своевременного правосудия³².

³² Валова С. Д. Указ. соч. С. 47.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии с п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившем вред. Согласно п. 1 ст. 1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т. п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. В юридической литературе данные обязательства именуются деликтными, а ответственность, возникшую из-за причинения вреда, — деликтной ответственностью. Исходя из анализа п. 1 ст. 1079 ГК РФ, источником повышенной опасности являются те виды деятельности, над которыми в силу технических причин невозможен полный контроль со стороны человека.

ГК РФ предусматривает две основных разновидности субъектов описываемой ответственности — это законный владелец источника повышенной опасности и, соответственно, незаконный владелец источника повышенной опасности (лица, противоправно завладевшие источником) (ст. 1079 ГК РФ).

Основанием гражданско-правовой ответственности в целом и деликтной в частности принято считать совершение лицом гражданского правонарушения. С этих позиций основанием для имущественной ответственности в случае возникновения таковой в результате причинения вреда источником повышенной опасности, является деликт — правонарушение, субъектом которого причиняются вредные последствия имуществу или личности. В этой связи принято рассматривать деликтные обязательства как меру гражданско-правовой ответственности во всех случаях их возникновения. Для того чтобы наступила ответственность вследствие причинения вреда, необходимо установить совокупность юридических фактов, которые в совокупности образуют состав деликтного обязательства, как-то: наличие вреда, противоправное поведение причинителя вреда, причинная связь между вредом и противоправным поведением и вина причинителя вреда.

К одному из обязательных условий мер защиты и мер имущественной ответственности по деликтным обязательствам является наличие имущественного вреда. Имущественный вред может выражаться в возникновении реального ущерба, в лишении потерпевшего возможности получить

запланированные доходы либо в необходимости для потерпевшего понести какие-либо дополнительные убытки. Статья 15 ГК РФ в качестве реального имущественного ущерба признает ситуации, когда имущество утрачивается или повреждается. Имущественный вред всегда может быть выражен в конкретной денежной сумме. Реальный имущественный ущерб возмещается причинителем вреда или собственником источника повышенной опасности путем выплаты стоимости утраченного или поврежденного имущества либо восстановлением имущества, если это возможно, силами и средствами причинителя вреда (как правило), либо передачей потерпевшему тождественного имущества.

Гражданское право предусматривает для потерпевшего возможность возмещения не только причиненного материального вреда, но так же и морального, сущность которого в гражданском законодательстве раскрывается лишь с общих позиций.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ) // Рос. газ. — 2009. — 26 янв.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. от 31 янв. 2016 г.) // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3302.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2: федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (с изм. от 29 июня 2015 г.) // СЗ РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410.

4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм. от 15 февр. 2016 г.) // СЗ РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3012.

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. от 30 дек. 2015 г.) // СЗ РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.

6. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: федер. закон от 8 авг. 2001 г. № 129-ФЗ (с изм. от 31 янв. 2016 г.) // СЗ РФ. — 2001. — № 33. — Ст. 3431.

7. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: федер. закон от 25 апр. 2002 г. № 40-ФЗ (с изм. от 28 нояб. 2015 г.) // СЗ РФ. — 2002. — № 18. — Ст. 1720.

Судебная практика

8. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: пост. Пленума Верховн. Суда Рос. Федерации от 26 янв. 2010 г. № 1 // Бюл. Верховн. Суда РФ. — 2010. — № 5.

9. Апелляционное определение СК по гражданским делам Челябинского областного суда от 13 февр. 2017 г. по делу № 11-1954/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

10. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21 янв. 2015 г. по делу № А42-1428/2012 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

11. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа

от 5 февр. 2015 г. № Ф06-19553/2013 по делу № А65-24186/2013 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

12. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10 февр. 2015 г. № Ф06-19855/2013 по делу № А12-19489/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

13. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10 февр. 2015 г. по делу № А66-1937/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

14. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13 марта 2015 г. № Ф03-742/2015 по делу № А04-189/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

15. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18 марта 2015 г. № Ф05-1351/2015 по делу № А40-59311/14-96-491 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

16. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20 марта 2015 г. № Ф05-17187/2014 по делу № А40-21137/14 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

17. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16 апреля 2015 г. № Ф05-3821/2015 по делу № А41-48704/14 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

18. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20 апреля 2015 г. № Ф01-714/2015 по делу № А31-11023/2013 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

19. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23 апреля 2015 г. № Ф07-2595/2013 по делу № А56-12284/2012 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

20. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30 апреля 2015 г. № Ф09-1225/15 по делу № А71-6463/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

21. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30 апреля 2015 г. № Ф05-1347/2015 по делу № А40-35713/14 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

22. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30 апреля 2015 г. № Ф01-1245/2015 по делу № А43-3883/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

23. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 7 мая 2015 г. № Ф08-2360/2015 по делу № А32-25433/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

24. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12 мая 2015 г. № Ф09-1324/15 по делу № А60-30767/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

25. Постановление Арбитражного суда Уральского округа

от 17 июня 2015 г. № Ф09-3330/15 по делу № А76-16097/2013 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

26. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17 июня 2015 г. № Ф06-24541/2015, Ф06-24603/2015 по делу № А65-23691/2014 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

27. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22 июня 2015 г. № Ф04-20363/2015 по делу № А81-2169/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

28. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 9 июля 2015 г. № Ф04-21554/2015 по делу № А46-15845/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

29. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22 июля 2015 г. № Ф05-8891/2015 по делу № А40-64130/14 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

30. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26 авг. 2015 г. № Ф04-21668/2015 по делу № А75-11254/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

31. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28 авг. 2015 г. № Ф09-5336/15 по делу № А71-6176/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

32. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 8 сент. 2015 г. № Ф09-4925/15 по делу № А76-19056/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

33. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 сент. 2015 г. № Ф05-12086/2015 по делу № А40-176360/14 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

34. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20 окт. 2015 г. № Ф07-7270/2015 по делу № А26-7358/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

35. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26 окт. 2015 г. № Ф04-24421/2015 по делу № А03-16116/2014 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

36. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 6 нояб. 2015 г. № Ф04-25431/2015 по делу № А46-11467/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

37. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10 нояб. 2015 г. по делу № А56-54570/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

38. Решение Цивильского районного суда Чувашской Республики — Чувашии от 12 февр. 2014 г. по делу № 2-3/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Специальная литература

39. Белякова А. М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда (теория и практика) / А. М. Белякова // Журн. рос. права. — 2015. — № 3. — С. 18–22.
40. Богданов Д. Е. Императивная ответственность в договорных отношениях с позиций справедливости / Д. Е. Богданов // Законодательство и экономика. — 2013. — № 2. — С. 22–29.
41. Богданов Д. Е. Солидарная деликтная ответственность с позиций справедливости / Д. Е. Богданов // Цивилист. — 2013. — № 3. — С. 11–15.
42. Богданов Д. Е. Триединная сущность справедливости в сфере деликтной ответственности / Д. Е. Богданов // Журн. рос. права. — 2013. — № 7. — С. 14–19.
43. Болдинов В. М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / В. М. Болдинов. — Иркутск, 2000. — 239 с.
44. Валова С. Д. Страхование ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности / С. Д. Валова // Бухгалтерский учет и налогообложение. — 2012. — № 5. — С. 46–52.
45. Варкало В. К. Об ответственности по гражданскому праву / В. К. Варкало. — М.: Просвещение, 2014. — 561 с.
46. Васильева М. С. Возмещение вреда, причиненного здоровью граждан неблагоприятным воздействием природной среды / М. С. Васильева // Законность. — 2014. — № 7. — С. 26–30.
47. Головин Н. М. Место категории непреодолимой силы в понятийном аппарате гражданского права / Н. М. Головин // Вестн. Перм. ун-та. — 2013. — № 1. — С. 34–39.
48. Жарова В. Д. Деликтные обязательства владельцев источников повышенной опасности перед третьими лицами / В. Д. Жарова // Законность и правопорядок. — 2014. — № 8. — С. 10–15.
49. Завидов Б. Д. Гражданско-правовая ответственность, вытекающая из обязательств: Науч.-практ. и аналит. справ. / Б. Д. Завидов. — М.: НОРМА-М, 2013. — 278 с.
50. Зелимова Л. С. Правовая природа обязательства из причинения вреда, причиненного источником повышенной опасности / Л. С. Зелимова // Рос. судья. — 2013. — № 2. — С. 14–19.
51. Зубец А. Н. Особенности рынка ОСАГО / А. Н. Зубец // Организация продаж страховых продуктов. — 2012. — № 1. — С. 52–58.
52. Кархалев Д. Н. Развитие законодательства о защите гражданских прав и охранительных правоотношениях / Д. Н. Кархалев // Рос. юст. — 2014. — № 1. — С. 29–35.
53. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации /

под ред. О. Н. Садикова. — М.: Просвещение, 2015. — 819 с.

54. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / под ред. О. М. Козырь, А. Л. Маковского, С. А. Хохлова. — М.: Изд-во МЦФР, 2012. — 659 с.

55. Комментарий части второй Гражданского кодекса Российской Федерации / под общ. ред. В. Д. Карповича. — М.: Изд-во «Фонд «Правовая культура» фирма «Гардарика», 2012. — 859 с.

56. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. — М.: Юрайт-Издат, 2014. — 762 с.

57. Комментарий к части второй Гражданского Кодекса Российской Федерации для предпринимателей / под общ. ред. М. И. Брагинского. — М.: Фонд «Правовая культура», 2012. — 514 с.

58. Крыжановская А. А. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный в связи с использованием сложных программных продуктов: науч.-практ. иссл. / А. А. Крыжановская. — М.: КОНТРАКТ, 2013. — 590 с.

59. Кулешов Г. В. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности / Г. В. Кулешов // Право в Вооруженных Силах. — 2013. — № 3. — С. 21–26.

60. Малеин Н. С. О моральном вреде / Н. С. Малеин // Гос-во и право. — 2014. — № 3. — С. 40–46.

61. Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности / Г. К. Матвеев. — М.: Просвещение, 2014. — 845 с.

62. Мирошниченко М. Н. Прокурорские иски в интересах граждан о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности / М. Н. Мирошниченко // Законность. — 2012. — № 10. — С. 11–16.

63. Михайленко О. В. О роли гражданского права в вопросе защиты прав потерпевших от вреда, причиненного владельцами транспортных средств / О. В. Михайленко // Юрист. — 2012. — № 21. — С. 17–21.

64. Муратова Д. Д. Форс-мажорные обстоятельства: отражение в договоре / Д. Д. Муратова // Аудиторские ведомости. — 2008. — № 9.

65. Обухова Т. Ю. Источник повышенной опасности и его виды / Т. Ю. Обухова // Законность и правопорядок. — 2015. — № 9. — С. 9–12.

66. Обязательства вследствие причинения вреда: постатейный комментарий главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П. В. Крашенинникова. — М.: Статут, 2012. — 485 с.

67. Поляков С. Б. Свобода мнения и защита чести / С. Б. Поляков // Росс. юст. — 2012. — № 4. — С. 38–44.

68. Постатейный научно-практический комментарий части второй Гражданского кодекса Российской Федерации / под общ. ред. А. М. Эрделевского. — М.: Агентство (ЗАО) «Библиотечка РГ», 2015. — 489 с.

69. Правоотношения и их роль в реализации права / науч. ред. Ю. С. Решетов. — М.: Юрист, 2014. — 722 с.

70. Протасов В. Н. Правовые отношения как система / В. Н. Протасов. — М.: Юрист, 2012. — 542 с.

71. Рахмилович В. А. О противоправности как основании гражданской ответственности / В. А. Рахмилович // Гос-во и право. — 2014. — № 3. — С. 35–40.

72. Редин М. П. Понятие источника повышенной опасности и правовая природа (сущность) обязательства из причинения вреда его действием / М. П. Редин // Рос. юст. — 2013. — № 2. — С. 25–30.

73. Романец Ю. В. Вина как основание духовной и юридической ответственности / Ю. В. Романец // Рос. юст. — 2014. — № 4. — С. 5–9.

74. Российское гражданское право: учеб. / под ред. И. Б. Новицкого. — М.: Юрайт, 2012. — 490 с.

75. Российское гражданское право / А. Н. Безрук, О. В. Бойков, М. И. Брагинский. — М.: Просвещение, 2015. — 840 с.

76. Самощенко И. С. Ответственность по российскому законодательству / И. С. Самощенко, М. Х. Фарукшин. — М.: Юрист, 2015. — 611 с.

77. Сильвестрова Т. Ф. Источник повышенной опасности: проблемы понятийного аппарата / Т. Ф. Сильвестрова // Право и закон. — 2012. — № 1. — С. 40–48.

78. Советское гражданское право: учеб. / под ред. О. А. Красавчикова. — М.: Высшая школа, 1985. — Т. 2. — 480 с.

79. Соколова Е. В. О некоторых вопросах ответственности за имущественный вред, причиненный в результате использования источников повышенной опасности военного назначения / Е. В. Соколова // Право в Вооруженных Силах. — 2013. — № 5. — С. 44–49.

80. Тархов В. А. Ответственность по российскому гражданскому праву / В. А. Тархов. — Саратов: Прогресс, 2015. — 349 с.

81. Тебряев А. А. Общее основание и условия возникновения мер ответственности и мер защиты вследствие причинения вреда источником повышенной опасности / А. А. Тебряев // Юрист. — 2012. — № 6. — С. 61–65.

82. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью: практ. пособ. / под ред. М. Ю. Тихомирова. — М.: Изд-во Тихомирова М. Ю., 2014. — 370 с.

83. Трофимов С. В. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, и реалии научно-технического прогресса / С. В. Трофимов // Транспортное право. — 2013. — № 3. — С. 44–49.

84. Трубников П. Л. Применение судами законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации / П. Л. Трубников // Законность. — 2015. — № 5. — С. 28–34.

85. Флейшиц Е. А. Общие начала ответственности по основам гражданского законодательства в России / Е. А. Флейшиц // Гос-во и право. — 2015. — № 3. — С. 12–18.

86. Хабаев С. Б. Источник повышенной опасности: понятие, признаки, виды / С. Б. Хабаев // Бюджет. — 2012. — № 2. — С. 50–56.

87. Церетели Т. В. Причинная связь в гражданском праве / Т. В. Церетели. — М.: ЮНИТИ, 2012. — 590 с.

88. Шаронов С. А. Источники повышенной опасности, используемые в охранной деятельности: понятие и классификация / С. А. Шаронов // Совр. право. — 2012. — № 12. — С. 60–68.

89. Шиминова М. Я. Компенсация вреда гражданам / М. Я. Шиминова. — М.: ИНФРА-М, 2014. — 805 с.

90. Шишкин С. Ф. Источник повышенной опасности и его виды / С. Ф. Шишкин // Рос. юст. — 2012. — № 12. — С. 19–23.

91. Эрделевский А. М. Моральный вред и компенсация за страдания / А. М. Эрделевский. — М.: Юрайт, 2014. — 764 с.

Учебное издание

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСТОЧНИКАМИ
ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ**

Авторы-составители:
Миклошевич Ксения Станиславовна,
Могильникова Анастасия Васильевна,
Сирохин Антон Игоревич

Редактор
А. В. Андреев

Подписано в печать 29.08.2018

Усл. печ. л. 3

Тираж 60 экз.

Формат 60 x 84/16

Заказ № 58

НИ и РИО ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России»,
ул. Лермонтова, 110